

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И ПОВСЕДНЕВНЫЙ ОПЫТ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ XVIII в.

Изучается родительское воспитание как философско-исторический феномен в отечественной культуре Российского Просвещения XVIII в. Рассматриваются основные концепции родительского воспитания, нашедшие свое воплощение как в педагогических творениях эпохи, так и в повседневном опыте семейной жизни. Предлагается анализ всех концепций, на основе которого делается вывод об исторических основаниях понимания сущности родительского воспитания детей, характерного для данного периода.

Ключевые слова: родительское воспитание; концепции родительского воспитания; ценностное отношение к родительству.

Безусловно, XVIII столетие является уникальным периодом в истории нашего Отечества. Именно в это время получили свое развитие многие философско-педагогические идеи, не потерявшие своей актуальности до сих пор. Поэтому неудивительно, что современные ученые обращаются к культуре Российского Просвещения, изучая которую можно постичь основы национального бытия.

Немаловажно, что, рассматривая особенности семейной жизни людей этого периода, мы можем выделить два характерных философско-культурных пласта: педагогические идеи, отражающие представления о семье и родительстве, и реалии повседневной жизни. На наш взгляд, взаимодействие этих пластов и рождает определенное отношение к родительству и детству как культурным феноменам, соответствующим характеру эпохи.

Следует отметить, что современные историки, исследуя быт и нравы того времени, отмечают, что вся эпоха была буквально проникнута духом педагогики, когда идеи западноевропейских просветителей, воспринятые русской педагогической мыслью как передовые, стали ключевыми символами частной и общественной жизни [1. С. 93]. Таким образом, XVIII столетие характеризуется своеобразным «сплавом» традиций родительского воспитания и их трансформаций под влиянием новых смыслов бытия, в первую очередь идей государственности и просветительства, когда образованность и служение своему Отечеству стали пониматься как высшие добродетели человека, что в итоге и способствовало развитию отечественной философско-педагогической мысли в этом направлении.

Однако подобные нововведения не всегда сочетались с традициями русской семьи, берущими свое начало еще в древнерусской культуре. На наш взгляд, данное обстоятельство связано с изменением ценностно-смыслового типа культуры, произошедшим в России в конце XVII в.

По мнению М.М. Дунаева, сотериологическому типу культуры (от греч. «сотерио», спасение) противопоставлен эвдемонический (от греч. «эвдемония», счастье) [2. С. 4]. И если первый следует словам заповеди Спасителя: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33) и главный смысл человеческой жизни видит в непрестанном стремлении к сокровищам небесным: спасению и постижению единства с Богом, то второй предполагает стремление к собиранию сокровищ на земле, достижение земного благополучия.

Древнерусская государственность столетия опиралась именно на первый тип культуры. Сотериологическая направленность строя жизни Руси подчеркивается в работах большинства исследователей. Так, Д.С. Лихачев, обращая внимание на высоту идеала и неизменность религиозной серьезности книжных творений тех веков, утверждает, что всю древнерусскую литературу «можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета, этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни» [3. С. 19]. Эту же мысль продолжает Т.В. Чумакова, указывая на особый этико-аксиологический контекст древнерусской культуры, объединявший религию, искусство, хозяйственную и личную жизнь, главной целью которого было спасение [4. С. 16].

Исходя из этого понимания смысло-жизненных основ бытия в Древней Руси, была создана четкая иерархия ценностей: Бог – семья – общественное служение – личные интересы. Таким образом, семья и родительство занимали достаточно высокое положение в структуре ценностных ориентаций человека этого исторического периода.

Однако в конце XVII – начале XVIII в. с приходом к власти царя-реформатора Петра I в России происходит смена сотериологического типа культуры эвдемоническим. Царь, избравший для России западный путь развития, превращает свою страну в мощную империю с приоритетом общественных ценностей служения государству над личными, в том числе и семейно-религиозными.

Безусловно, данное обстоятельство сказалось и на педагогических целях эпохи. Так, в частности, В.М. Меньшиков отмечает, что «на первое место все более выходили цели подготовки к жизни земной, а не вечной, цели благополучного устройства в этой жизни, а не вечного спасения, т.е. подготовка к земной жизни стала смыслообразующим началом воспитания и образования на всех ступенях» [5].

Серьезным образом повлияли данные изменения как на семейную жизнь россиян, так и на особенности родительского воспитания детей в семьях.

В древнерусский период русская семья жила достаточно замкнуто, подчиняясь веками сложившимся традициям патриархального устройства. При этом родительское воспитание занимало центральное место в становлении человека этого периода. Именно родители определяли во многом судьбы своих детей.

Со времени царствования Петра государство начинает активно вмешиваться в процесс родительского воспитания. Фактически сложилась новая концепция, предполагавшая замену родительского воспитания государственным. Появилось законодательство о семье, о правах родителей и детей, обязательном обучении детей привилегированных родителей и т.д. Таким образом, семья в России стала считаться частью общества (в отличие, например, от Европы, где семья была противопоставлена обществу и поэтому отчасти автономна от него).

Как полагает К.А. Писарев, подобный – государственный – подход к пониманию сути семейного воспитания основывался на недоверии к семье как воспитательному институту, противопоставлении «правильного» школьного воспитания «отсталому» семейному, требовании отдаления родителей от детей в период ученичества. При этом в качестве педагогической аксиомы рассматривалась «мысль о том, что семья не способна воспитывать хороших людей и граждан» [6. С. 32].

Государственно-просветительская концепция нашла свое отражение в педагогических сочинениях данной эпохи.

Мы можем встретить выражение этой концепции в знаменитом пособии «Юности честное зерцало» (1717), написанном Федором Поликарповым по указанию Петра I. В данной книге в форме 63 рассуждений изложены правила внешней культуры и поведения дворянина и дворянки в обществе. Почтительное отношение к родителям автор рассматривает как важную добродетель молодого человека, в частности замечая, что власть родительская над детьми подобна власти государя над подданными. Поэтому дети обязаны выказывать родителям всяческое уважение: стоять перед ними сняв шляпу, не перебивать их речи, обращаться с почтением: «государь батюшка» или «государыня матушка» [7]. При этом автор уделяет значительное внимание и тому, как родителям должно воспитывать своих чад: эти правила входят в послесловие к книге, которое называется «Увещание к родителям о воспитании детей» и которое проводит мысль об ответственности родителей за воспитание детей и дает рекомендации педагогического характера.

Много внимания уделял вопросам просвещения в России один из сподвижников Петра I Ф.С. Салтыков. В своем труде «Пропозиции» он изложил план развития в стране школьного образования для детей дворян, купцов и мещан. При этом Салтыков считал, что в качестве обязательного необходимо ввести и женское образование. Для осуществления своих замыслов ученый предлагал устроить школы в мужских и женских монастырях, причем содержать их на монастырские, а не государственные доходы. При этом дети должны были обучаться в изоляции от своей семьи, более того, если бы родители отказывались от такого образования, на них налагался бы штраф: «учинить штрафы на отцов, чтобы они приводили детей своих от шести лет, и быть бы им до двадцати трех лет» [8].

Педагогические взгляды Салтыкова перекликаются с позицией В.Н. Татищева, изложенной им в инструкции «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах» (1736). В данном методическом пособии автор отстаивает мысль о необходимости про-

свещения всех сословий Российской империи, особенно высоко оценивая труд учителя. Татищев уподобляет его деятельности мудрого и ответственного отца. Причем – и это очень важно для развития отечественной школы – ученый советует учителям воспитывать своих подопечных «не жестоко», но «ласково с ними поступать» и учить «более любовью, нежели страхом».

Однако в обязанности учителя входит не только обучение и воспитание детей, но и надзор за семейной обстановкой в их домах. В частности, Татищев пишет о необходимости учителям «смотреть», чтоб родители не перегружали своих детей тяжелой домашней работой, из-за которой они бы не успевали готовиться к занятиям. Более того, если родители учат своих детей различным «злодеяниям», то необходимо об этом «немедленно доносить командиру, который родителей накажет» [9].

Таким образом, мы видим в этом труде определенное недоверие к родительскому воспитанию детей, которое проявляется в обосновании необходимости контроля за семьей со стороны школы и государства.

Своеобразное «второе дыхание» обрела государственная концепция воспитания в екатерининские времена. В этот период широкую известность приобрели теоретические положения и практический опыт И.И. Бецкого – основателя Московского воспитательного дома и других закрытых учебных заведений.

Как известно, целью своей деятельности Бецкой видел в воспитании «новых людей»: честных, благородных, трудолюбивых граждан своего Отечества, которые затем должны были распространять принципы нового воспитания на все общество. Для осуществления этой цели необходимо было изъять детей из-под родительского влияния, часто оказывающегося вредным, поместив в специальные закрытые учебные заведения с широкой образовательной программой «развития тела и души». В эти заведения принимались дети 4–6 лет и обучались до 18–20 лет в полной изоляции от родных и общества. Для детей дворян открывались такие заведения, как Смольный институт благородных девиц, Екатерининское училище в Москве, Сухопутный шляхетный кадетский корпус, для детей других сословий (кроме крепостных) создавались профессиональные училища со средним специальным учебно-образовательным курсом, например коммерческое училище при Московском воспитательном доме (1772), училища при Академии художеств (1764) и пр.

Взгляды Бецкого разделяли и некоторые из его современников – А.А. Барсов, Г.Н. Теплов и др.

Таким образом, государство (в лице в первую очередь императрицы Екатерины II, ведь именно она подписала в 1764 г. «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоюбого пола» И.И. Бецкого) предлагало некую альтернативу родительскому воспитанию детей в семье, предполагая, что этим оно способствует гармонизации общественных отношений и формированию в своих подданных различных добродетелей, в том числе и верности правящей династии.

Другая концепция родительского поведения, формирующаяся в данный период, может быть обозначена как сословная. Эта концепция была связана с постепенно утвердившимся разделением практики воспитания детей

в дворянских семьях – и в семьях представителей остальных сословий России. Многие дворяне приняли за идеал европейскую модель родительского поведения, которая сводилась к отчуждению детей от семьи, их эмоциональному отвержению и гипопротекции. Ребенок с рождения отдавался в руки кормилиц, нянек и гувернеров, родители же его воспитанием фактически не занимались. Так, например, у Ю.М. Лотмана читаем: «Семья в начале XVIII века очень быстро подверглась поверхностной европеизации. Женщина стала считать нужным, модным иметь любовника, без которого она как бы “отставала” от времени. Кокетство, балы, танцы, пение – вот женские занятия. Семья, хозяйство, воспитание детей отходили на задний план. В результате ребенок вырастал почти без матери» [10. С. 51]. Об этой же особенности домашнего воспитания детей в дворянских семьях писал Шарль Мэсон, французский гувернер, живший в России, замечая, что русские вельможи, «выбрав человека, передают ему свои родительские обязанности и власть» [11. С. 135].

Однако уже в середине XVIII в. стали появляться педагогические сочинения, явным образом полемизирующие с данной концепцией. В частности, Н.Н. Поповский своим трудом «О пользе наук и о воспитании в оных юношества» (1756) резко отзывается о нравах, ставших нормой в великосветской среде, суть которых заключается в высокомерии, лицемерии и неправде. Он призывает родителей оградить своих детей от влияния подобной среды правильным семейным воспитанием, привитием им важнейших добродетелей и ценностных ориентиров. В предисловии к книге Д. Локка «О воспитании детей» Поповский пишет об ответственности родителей за то, каким вырастет их чадо, полагая, что «дети честных родителей преуспевают к пользе Отечества» [12], поэтому и родители обязаны сами заниматься воспитанием своих детей, не перекладывая эти обязанности на плечи слуг.

Подобная практика отчужденного родительского воспитания в большей степени была распространена в столичной среде и в меньшей – в провинции; к тому же в течение столетия она претерпела некоторые позитивные изменения, которые произошли под влиянием идей французских просветителей (в частности, Ж.-Ж. Руссо). Так, например, в повести Н.М. Карамзина «Рыцарь нашего времени» рассказывается о нежных (и практически равных, «дружеских») отношениях Леона (главного героя) и его матери. Постоянная забота о сыне рассматривается писателем как высшая добродетель материнства, вслед за Руссо Карамзин говорит о священном долге матерей, их любви и преданности своим детям [13. С. 117].

Напротив, крестьянство, отчасти купечество, духовенство и мещанство сохраняли традиции родительского воспитания, сложившиеся еще в древнерусский период истории.

Глубоко укоренились и даже приобрели более суровые черты эти традиции в первую очередь в русском крестьянстве. Социальные историки отмечают, что «понятие семьи для крестьянства было тождественным понятию “дом” в значении “домохозяйство”» [14. Т. 1. С. 221]. Таким образом, семьей считалась группа родственников, так называемая составная семья (отец, мать,

их холостые и семейные дети, жены и дети последних и т.п.), проживающая в одном доме и ведущая совместное домохозяйство. Такая составная патриархальная семья характеризовалась строгой половозрастной иерархией семейной жизни с контролем главы семьи над всеми домочадцами, а также приоритетами семьи как целого над индивидуальными запросами и интересами ее членов [15].

Об этой особенности патриархальной семьи – подчиненности личности коллективным интересам – пишет С.Н. Гавров, называя эту черту «соборной, или холистской, идеологией» русского традиционного семейного уклада [16]. Ученый цитирует И. Киреевского, отмечавшего, что если мы захотим «вникнуть во внутреннюю жизнь нашей избы, то заметим, что каждый член семьи никогда в своих усилиях не имеет в виду своей личной выгоды» [16].

Воспитание детей было значимой заботой родителей названных сословий. В это воспитание входило в первую очередь приучение младших членов семьи к труду, передача им необходимых знаний и навыков, привитие им определенных нравственных качеств и норм поведения. Так, В. Широков цитирует наставление вятского купца К. Клепикова, адресованное его сыновьям и дочерям: «Советую вам детей своих направлять, сообразно с законом Божиим, к труду, приличному их воспитанию и способностям, и располагать ко всему хорошему, такому, что достойно было бы разумного человека. А чтобы быть хорошим человеком, надо быть истинным христианином» [17].

Следует отметить, что сам период детства был в крестьянской среде очень кратким, фактически он занимал период от рождения ребенка до достижения им 5–6 лет, когда дочери и сыновья уже становились помощниками своим родителям, выполняя посильную, а подчас и непосильную работу. Н.Л. Пушкарева приводит в своих работах известную крестьянскую поговорку о ребенке: «Первый год – сосун, второй год – стригун, третьей – бегун, четвертый – игрун, а затем – в хомут» [18. С. 324]. То же можно говорить и о детях из купеческой среды, которые, правда, получали некоторое начальное образование. Однако и они с раннего возраста работали в лавках, вели конторские книги, в 15–16 лет уже выезжали в другие города для совершения сделок и т.п. [19]. Детство сыновей из среды духовенства заканчивалось в 10–12 лет, когда они поступали на учебу в семинарии, которые были закрытыми учебными заведениями.

Как отмечает Ю. Рябцев, в традиции патриархального семейного уклада родители были для своих детей непререкаемым авторитетом. Даже взрослый сын беспрекословно подчинялся отцу [20]. Выразилось это почтение в том, что без благословения родителей дети не предпринимали сколько-нибудь важных решений.

Таким образом, в России XVIII столетия мы можем увидеть сословное разделение идейного обоснования и практики родительского воспитания в семьях: если в среде крестьянства, купечества, духовенства и мещанства сохранялось, как правило, традиционное понимание сути детско-родительских отношений, то в дворянских кругах оно претерпело изменения: от пренебрежения родительскими обязанностями до принятия отцовства и материн-

ства в качестве долга и «сердечной радости» каждого человека. При этом именно в дворянской среде к концу столетия начинает проявляться (пусть и даже малозаметно) некоторая либерализация отношений между родителями и детьми, которая в следующем – XIX – столетии станет значимой чертой дворянского родительского воспитания.

Как мы помним, основанием русской семьи в течение столетий было православное христианство, в котором семья, брак и родительство всегда являлись непреходящими ценностями. Более того, в православной традиции сформировалось особое восприятие семьи как Малой Церкви, обеспечивающей духовное единство всех ее членов. Союзу мужа и жены, отца и матери был передан божественный смысл «единства во плоти», неразрывного перед внешними обстоятельствами и продолжавшегося в детях.

Неудивительно, что эта традиция нашла свое отражение и в XVIII столетии, несмотря на известные исторические и социальные изменения. Мы можем увидеть ее как в повседневной практике семейной жизни, так и в педагогическом наследии эпохи, выделив особую христианско-просветительскую концепцию родительского воспитания.

И в первую очередь опора на воспитывающий потенциал православных ценностей была присуща педагогическим воззрениям философа, экономиста и государственного деятеля И.Т. Посошкова.

В «Завещании отеческом» Посошков излагает суть своих взглядов на идеал детско-родительских взаимоотношений и правильного семейного воспитания. Он настоятельно советует своему сыну-юноше держаться истин православия: хранить веру и целомудрие, быть скромным, смиренным, не корыстолюбивым, не обижать ближних, а, напротив, стараться служить им. Интересно, что в труде Посошкова мысль о необходимости служения Богу и ближним тесно переплетается с мыслью о необходимости служения своему Отечеству. По мнению философа, служение Отечеству и есть предназначение всякого юноши, и это глубоко духовное служение: «Нам не золотом, не серебром, но паче подобает нам себя украшать в воинском деле – храбростью, в судейском деле – правосудием, в купечестве – праведным и неподвижным словом и товаром нелестным, мастеровым же людям – в тщательном художестве... И аще в нас будут, то на весь свет будем мы славны, а и на оном свете не без похвалы будем». Большое внимание в своем сочинении Посошков уделяет вопросу ответственности родителей за воспитание своих детей. Он полагает, что воспитывать человека надо с малых лет, ибо если «в юности научится злу, то в старости добрым человеком не будет». При этом суждения философа, с одной стороны, чем-то близки педагогике «Домостроя» («малой воли ему (сыну) не давай, но в великой грозе держи»), с другой стороны, пронизаны идеями просветительства, так, Посошков советует родителям украшать свое чадо «украшением духовным», «книжным учением», «правдивым и твердым словом» и трудолюбием [21].

К слову сказать, ученый был противником сословной концепции образования и воспитания, полагая, что обучать «книжному учению» необходимо детей всех сословий, в том числе и крестьян. Причем ориентиром воспитания в школе и семье должен был стать православный идеал человека.

Таким образом, мы видим, что в педагогике Посошкова гармонично объединились христианские взгляды на родительское воспитание, идеи служения членов каждой семьи государству и необходимости просвещения детей и родителей. Более того, философ в своих работах, по сути дела, предлагает решение «наболевшей» проблемы эпохи – соотношения национальных традиций и европейских знаний и обычаев воспитания. Так, по суждению Посошкова, одно не отменяет другого, однако необходимо не просто слепо перенимать европейские нормы семейного и общественного поведения, а строго соотносить их с отечественным идеалом воспитания.

Близких Посошкову взглядов придерживалась и часть русского дворянства, о чем свидетельствуют многие родительские «Наставления детям» – документы, предусматривающие правила воспитания своих чад.

М.В. Короткова приводит в своих работах подобные документы, в частности она указывает на «План воспитания молодого кавалера», составленный в 1764 г. для юного графа Шереметева. В нем в качестве цели воспитания называлась главная задача «кавалера» – соответствовать званию благородного образованного человека. Для этого он должен быть христианином, человеком просвещенного ума и гражданином мира и своей Родины. Как видно из документа, воспитание детей в семье строилось на христианских ценностях, сочетающихся с идеями просвещения, предполагавших знакомство ребенка «с модными естественнонаучными и философскими теориями, со способами усовершенствования своих природных дарований: памяти, рассудка, воли; изучение медицины и заботу о своем теле, здоровье и самосовершенствовании» [1].

Идеи христианско-просветительского подхода к пониманию сути родительского воспитания детей близки и педагогической позиции виднейшего деятеля отечественной науки XVIII столетия М.В. Ломоносова. В обширнейшем наследии ученого есть труды, касающиеся вопросов просвещения, обучения и воспитания юношества как в семье, так и в школе.

Как полагают А.А. и П.А. Гагаевы, М.В. Ломоносов принадлежит к тем ученым, которые не разделяли веру и науку, основывая на них свои духовно-нравственные ориентиры воспитания [22. С. 93]. Именно исходя из этого христианско-просветительского идеала, ученый полагал, что воспитание – это прежде всего развитие в ребенке таких добродетелей, как «мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, благодарность, великодушие, терпение, незлобие, простосердечие, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, скромность» [23]. Ломоносову принадлежит представление сути просветительства как формирования в человеке истинной образованности, которая предполагает «способность, помня о Боге, принимая его волю – понимать, познавать и разумно пользоваться дарами природы, познавать, понимать природу человека и, воздавая ему за его смирение и стремление к достижению человеческого достоинства, требовать от него подобающего ему как творению всевышнего поведения» [22. С. 95]. Поэтому ученый полагал, что государство обязано поддерживать просвещение во всех сословиях, а особенно в народной среде.

При этом, высоко оценивая опыт европейской культуры семейного и школьного воспитания, Ломоносов призывал помнить и о национальных культурно-исторических традициях России.

Прослеживается христианско-просветительская концепция и в наследии И.Ф. Богдановича. Его перу принадлежит «Таблица для детей, служащая к познанию главных добродетелей», в которой изложены правила поведения юношества, методы и приемы разъяснения этих правил. Главными добродетелями детей, которые им могут привить родители «добрым воспитанием», Богданович считает: благоверие (то есть веру в Бога), любовь, благоразумие, правосудие, твердость и воздержанность [24].

Во второй половине XVIII столетия в трудах отечественных ученых появляется еще одна концепция родительского воспитания, предполагающая тесный союз родителей, учителей и всего общества, которую мы можем обозначить как сотрудничество-просветительскую.

По мнению К.А. Писарева, в рамках данной концепции задачи родителей усматривались в приучении ребенка к школьным требованиям, поддержании авторитета школы и ее педагогов, налаживании контактов родителей с учителями по согласованию задач и средств домашнего воспитания с воспитанием в учебном заведении [6].

О сотрудничестве родителей и учителей, в частности в вопросах надзора за успеваемостью детей, пишет в своих сочинениях Ф.И. Янкович де Мириево, полагая, что родители и учителя – наиглавнейшие воспитатели ребенка, «учителя обязаны по состоянию своему заступать у учеников место родителей»; однако если сами родители «менее всепомоществуют в наставлении детей своих, тем более трудиться долг есть учителя» [25].

Ф.И. Янковичу де Мириево принадлежит одно из первых в России подробных описаний сути детско-родительских взаимоотношений в семье. В труде «О должностях человека и гражданина» он уделяет этому вопросу целую главу «О союзе родителей и детей». В обязанности родителей, по мнению Янковича, входит постоянное попечение о детях, обеспечение их всем необходимым, в том числе и материальными средствами («имением»). Однако главной заботой родителей должно стать воспитание своих чад, под которым ученый понимает наставление «детей всякому добру <...> а особливо Закону Божию», обучение добрым примерам, отвращению от зла. При этом Янкович отмечает, что провинившихся детей следует и наказывать, «однако не причиняя им вреда, дабы безмерно строгостию не сделать их раздраженными и ожесточенными». В обязанности же детей входит повиновение своим родителям, почтение к ним «не токмо словами, но сердцем и делом», за что дети получают благословение Божие, стремление не огорчать своих родителей дурными поступками, не раздражать, не обижать, не презирать их, а, напротив, радовать и быть им благодарными [26].

О любви к родителям и Отечеству как главнейшим ценностям человека пишет в своей статье «О смысле слова “воспитание”» сподвижница Екатерины II княгиня Е.Р. Дашкова. Княгиня, сравнивая воспитание детей при «прадедах и дедах» и при «отцах» (т.е. до и после петровских реформ), приходит к неутешительным вы-

водам: с одной стороны, «прадеды» стремились дать своим детям минимум образования (умение читать и писать) и нравственных норм, не пускали их за границу и держали у себя в повиновении, с другой стороны, современные Дашковой «отцы и матери» поступают еще дурнее: вместо того чтобы заниматься воспитанием своих детей, они поручают их безграмотным и развращенным учителям-французам, которые приучают их с малых лет к пренебрежению ко всему русскому и «кукольству» (т.е. внешнему украшательству себя, умению говорить по-французски и приличным манерам).

Вкладывая глубокий смысл в понятие «родительского воспитания», Дашкова пишет о его определяющем значении на протяжении всего жизненного пути человека, полагая, что «воспитание более примерами, нежели предписаниями, преподается, <...> не в одних внешних талантах состоит, <...>, не приобретении только чужих языков, ниже в науках одних». Она разделяет физическое и нравственное становление ребенка в семье, считая их важнейшими задачами «правильного» родительского воспитания. Как полагает Дашкова, это правильное воспитание должно стремиться к формированию у детей таких качеств, как любовь к Отечеству, почтение к родителям; любовь к порядку, скромности, труду и бодрости духа. Однако большинство родителей подобных «хороших правил детям своим не вперяют, к размышлению их не приучают». В итоге страдают их повзрослевшие дети, не умеющие ни в чем в жизни найти себе опоры [27].

Таким образом, княгиня обозначает основные приоритеты просвещенного родительского воспитания: Бог, Отечество, служение им, почтение родителей, общность всех людей, невзирая на сословия и степени, – все это должно способствовать становлению в «нежных сердцах» детей почтение к законам церковным и гражданским, почтения и доверенности к родителям, омерзения к эгоизму и, в конечном счете, помогать им достигнуть истинного счастья и «внутреннего спокойствия, кое всему в жизни нашей предпочтительнее» [27].

Во многом разделял взгляды Дашковой другой отечественный педагог конца XVIII столетия профессор А.А. Прокопович-Антонский. В своей статье «О воспитании», в основу которой легла речь, произнесенная им на торжественном собрании Московского университета 30 июня 1798 г., ученый подробно останавливается на вопросах целей и содержания воспитания общественного (школьного) и частного (родительского).

Отметим, что профессор достаточно высоко оценивает роль родителей в формировании личности ребенка, так, в начале своего труда он восклицает: «Счастливы дети, кои родились от трезвых, воздержных и здоровых родителей! Доброе семя произрастает древо с добрыми плодами. Жалка участь родившихся с болезнями! Жизнь их в тягость им самим, а произведшим их нередко в поношение». Более того, вслед за Дашковой, Прокопович-Антонский остро ставит проблему необходимости следования национальным традициям родительского воспитания. Он упрекает тех отцов, которые из «пустого любочестия» стремятся приставить к детям своим толпу учителей-иностранцев «для обучения их разным языкам и для изощрения рассудка», чтобы дети стали «ловкими, учеными и остроумными», тогда как

задача истинного родителя воспитать свое чадо как человека «доброго, честного, сострадательного», «рассудительного и благонамеренного гражданина». К тому же эти иностранные учителя, как правило, не могут быть достойными наставниками, предлагая обучение «незнающему, неосновательное, без правил совести и веры» [28].

Большое значение Прокопович-Антонский придает нравственному примеру родителей, которые являют для своих детей «образец» жизни. Более того, ученый, как никто другой из просветителей до него, называет родителей наиглавнейшими воспитателями ребенка, от которых зависит весь его жизненный путь: «Законы природы, любовь к детям, тою же природою поселенная в сердце родителей, требуют, чтобы первая кормилица их была мать и первый наставник их был отец. Чье сердце ближе к детям, как не сердце родивших? Кто может иметь к ним такую нежность и привязанность, какую отец и мать имеют?». Профессор рассматривает родительское воспитание в традициях просветительства, полагая, что долг родителей – воспитывать честных и благородных детей, которые призваны стать полезными и достойными членами общества, то есть добродетельные родители даруют «человечеству достойных человек». При этом он не призывает пренебрегать школьным воспитанием, находя в нем множество преимуществ для развития личности, предполагая, что правильное школьное воспитание поможет ребенку преодолеть возможные пороки родительского, а именно «малодушие, изнеженность и ложное честолюбие» [28].

Таким образом, в труде Прокоповича-Антонского была ясно обоснована мысль о необходимости гармоничного единства родительского и общественного воспитания для формирования личности ребенка, а также определены национальные идеалы воспитания: вера в Бога, верность своему Отечеству, значение положительного примера родителей и их ответственность за судьбы своих детей.

Прокопович-Антонский не был одинок в своей позиции, в частности, его взгляды разделяли такие ученые, как профессор Х.А. Чеботарев, который в своих трудах «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...» и «Способ учения», освещая вопросы создания определенного порядка при обучении, уделял внимание и соотношению общественного воспитания с родительским, решая эту проблему в духе взаимного сотрудничества, историк В.В. Крестинин, размышлявший в своих работах «Историческое известие о нравственном воспитании детей у двинских жителей», «Об употреблении над детьми мужского пола власти родительской и власти учительской по старинному воспитанию двинского народа» о соотношении «родительской власти и власти учительской» в воспитании, профессор П.А. Сохацкий, который в своей речи «Слово о главной цели воспитания», произнесенной на торжественном собрании Московского университета 30 июня 1793 г., утверждал значение нравственного примера родителей для детей, говорил о наследовании ребенком пороков и добродетелей родительских и необходимости правильного сочетания родительского и школьного воспитания.

Большой вклад в формирование сотрудничественно-просветительской позиции в русской общественной

мысли внес известный журналист-просветитель того времени Н.И. Новиков. В своей статье «О воспитании и наставлении детей», адресованной родителям, Новиков изъясняет основные правила родительского воспитания. По его мнению, цель такого воспитания – «образовать детей счастливыми людьми и полезными гражданами» (ученый употребляет слово «образование» в значении «воспитание»). Он особо подчеркивает определяющее значение родительского воспитания для всего дальнейшего жизненного пути ребенка, отмечая, что «пренебрежение в воспитании детей» в настоящем станет своеобразным «бичом», который в будущем накажет таких родителей «за их былую беспечность». Более того, Новикову принадлежит мысль, которую почти через столетие блестяще продолжит другой ученый Н.И. Пирогов в статье «Вопросы жизни». Так, Новиков упрекает тех «отцов», которые стремятся сделать своих детей «купцами», «художниками» и т.д., не учитывая природных склонностей самого ребенка. Подобные «отцы» не могут «споспешествовать нисколько истинному благу детей своих», так как они забывают, что главная цель воспитания – не приобретение определенной профессии, а духовное становление личности. Именно подобное целостное духовное становление, по суждению Новикова, должно гармонично сочетать в себе телесное, нравственное («воспитание сердца») и разумное (занимающееся просвещением разума) родительское воспитание детей. Причем духовная составляющая должна стать неким центром такого воспитания, и это, по мнению ученого, весьма непростая задача, так как «трудно образование духа детей» [29].

Как полагают А.А. и П.А. Гагаевы, воззрениям Новикова на родительское воспитание детей в рассматриваемой статье содержат две важнейшие идеи: идею поддержания и развития в воспитуемом «этичного» разума и «доброго» сердца («познание истины должно... приводить к любви и исполнению добродетели») и идею приятия дитяти как ценности, как живого и прекрасного, как способного к активному глубоко осознанному постижению «истины и добра», как радующегося образованию себя как «просвещенного» и «добродетельного» [22].

Однако следует подчеркнуть, что Новиков, признавая значимость родительского воспитания, ничем не умаляет пред ним школьного. Так, в своей статье «О раннем начале ученья детей» (1784) он указывает на положительное влияние школы на развитие разума и сердца учеников, полагая, что родители и учителя должны принимать свое особенное участие в процессе воспитания и образования детей.

В конце XVIII столетия проблема соотношения общественного и частного (родительского) воспитания детей все чаще поднимается на страницах периодических изданий. Большое внимание уделил этому вопросу писатель и просветитель А.Ф. Бестужев, отец известных декабристов братьев Бестужевых.

В частности, Бестужев в 1798 г. опубликовал в Санкт-Петербургском журнале свой трактат «О воспитании», в котором понимал под частным воспитанием науку о том, «каким способом образовать, научать детей так, чтоб они учинились полезными и приятными для семейства своего, для Отечества и были бы в состоянии доставлять и для самих себя благополучие» [36].

По мнению ученого, первоначальное родительское воспитание «предопределяет» всю будущую жизнь человека, поэтому важно, чтобы родители помнили о своем долге первых воспитателей дитяти, а не поручали все заботы о сыне или дочери попечению многочисленных слуг и гувернеров, проводя свою жизнь в делах, занятиях, забавах и удовольствиях. Мыслитель с горечью пишет о том, что очень часто в русских семьях родительское воспитание «почти забыто» или находится в глубоком «пренебрежении», что приводит к тому, что повзрослевшие дети, которым родители и наставники дали лишь представления «о нарядах, тщеславии, о модах, о собраниях, балах и театрах, не думая вовсе о внутренних украшениях разума и обращения сердца к добродетели», никогда не смогут познать ни «благополучия», ни «счастья». Более того, Бестужев полагает, что подобное родительское воспитание вредит и всему обществу, так как производятся «бесполезные члены общества», тягостные сами себе. Высшей же целью родительского воспитания Бестужев считает добродетельный пример родителей, стремящихся жить честно и научить этой честности и благоразумию своих детей. Бестужев также уделяет внимание вопросам женского воспитания и просвещения, полагая, что таковое необходимо, так как «пол прелестнейший <...> да не отвратится просвещать разум свой, ибо нужные познания не повредят их приятностей». Он пишет и о просвещении родителей из простонародья, полагая, что этим способом можно будет способствовать исправлению нравов и воспитанию добродетельных членов общества. Однако, по мнению Бестужева, в условиях настоящей ему жизни нельзя полагаться на воспитание частное, так как лишь малая часть граждан Отечества получает его в должной и правильной мере, поэтому государство должно опираться также и на общественное воспитание, стараясь сделать его нравственно ориентированным и доступным для каждого члена общества [30].

Несколько особняком среди педагогических воззрений на родительское воспитание детей всей эпохи русского Просвещения стоит наследие известного общественного деятеля А.Н. Радищева. По сути дела, мыслитель в русле общей идеи просветительства создает свою оригинальную концепцию родительского воспитания детей, которую мы можем обозначить как гражданско-просветительскую.

Основные положения данной концепции были изложены Радищевым в главе «Крестцы» (из «Путешествия из Петербурга в Москву») и в «Беседе о том, что есть сын Отечества».

В главе «Крестцы» автор представляет читателям свой идеал воспитания дворянина, рассказывая о седовласом отце семейства и его наставлении взрослым сыновьям, отправляющимся на службу. Старец рассказывает своим детям о главных методах и целях своего отеческого воспитания: с рождения он постоянно заботился о нравственном и физическом развитии своих сыновей, желая вызвать в их сердцах не слепое подчинение, а искреннюю любовь ко всему доброму и честному и почтение к родителю. С самого младенчества он не холил и лелеял их, а воспитывал в них физическую выносливость, бодрость тела и естественность. Учил любить труд и много работать, не гнушаясь ничем: готовить

себе пищу, ходить за плугом, ухаживать за скотом. Преподавал им «сведения о науках», о законах божественных и естественных, учил языкам. За все свое воспитание, за все, что он стремился утвердить в своих детях, отец готов нести полную ответственность.

Особо ратовал отец за воспитание «нравственной добродетели» своих чад – «бдительно тщился быть во нравственности». При этом, как полагает Радищев, такая нравственная добродетель не должна ограничиваться только личной (семейной) жизнью людей. Поэтому его герой восклицает, обращаясь к детям: «Я у вас воспитывал частную добродетель, любовь к бедным, стремление им помочь, но эту частную добродетель переводил в гражданскую» [31. С. 54]. То есть гражданская добродетель (воспитание достойных «сынов Отечества») и является высшей целью родительского воспитания. По сути дела, в этом вопросе Радищев и обосновывает свою концепцию воспитания, полагая, что благо Отечества и служение народу и должны стать смыслом жизни каждого гражданина (составляя суть гражданской добродетели).

Близкие размышления мы находим «Беседе о том, что есть сын Отечества». Здесь Радищев пишет о факторах формирования личности: наследственности, воспитании и социальной среде, полагая, что только сочетание всех этих факторов может воспитать истинного сына Отечества (патриота). Таким образом, мы видим, что мыслитель рассматривает «правильное» родительское воспитание как необходимое для создания общества, в котором люди будут жить по законам чести, совести и естественного права.

Итак, рассмотрев все вышеозначенные концепции родительского воспитания детей, принадлежащие российским просветителям XVIII столетия, а также изучив некоторые черты повседневного опыта воспитания детей в семье, характерные для эпохи в целом, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, указанный исторический период является важным этапом в осмыслении проблем семьи, родительства и детства. Причем в данное столетие сохранялись как традиционные национальные христианские представления о сути детско-родительских взаимоотношений в семье, так и создавались новые, основанные на идеях государственности и просвещения как способах воспитания подрастающего поколения. Идеи служения своему Отечеству, государю, семье придавали новый смысл родителю, которое призывалось к воспитанию в семье истинных патриотов, совершенных членов общества.

Во-вторых, для эпохи Российского Просвещения характерна вера в воспитание, основанное на принципах разумности и гармоничности, как действенное средство изменения людей «в лучшую сторону». Поэтому объяснимо стремление государства взять дело образования, обучения и воспитания молодого поколения «в свои руки», частично отстранив от него родителей.

В-третьих, в трудах российских просветителей формируются основы русской педагогической науки, главной целью воспитания провозглашается становление в детях истинных «добродетелей» – высших ценностей бытия: веры, любви к ближним и своему Отече-

ству, мудрости, милосердия, терпения, великодушия, умения прощать, а также развитие воли, ума и сердца воспитанников и их физическое совершенствование.

Благодаря трудам русских просветителей к концу XVIII в. происходит своеобразное «открытие мира детства» как важнейшего и особенного периода в жизни человека с запросами и потребностями, отличающимися от запросов и интересов взрослых. В частности, по-

добные изменения, произошедшие в отечественной педагогике, привели уже в следующем столетии к появлению обширного пласта литературы для детей.

Таким образом, эпоха Российского Просвещения XVIII столетия стала началом формирования научного осмысления всех аспектов становления личности человека, в том числе и значимости «правильного» родительского воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Короткова М.В.* Чтоб дети имели здравый разум и доброе сердце. Домашнее образование детей столичного дворянства XVIII века // *Виноград*. 2008. № 1(21). С. 88–93.
2. *Дунаев М.М.* Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX вв. М.: Престиж, 2003. 1056 с.
3. *Лихачев Д.С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М.: Современник, 1975. 366 с.
4. *Чумакова Т.В.* Образ человека в культуре Древней Руси (опыт философско-антропологического анализа) : автореф. ... д-ра философ. наук. СПб., 2002. 43 с.
5. *Меньшиков В.М.* Из истории педагогики. Русское педагогическое сознание, образование и воспитание Нового времени. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/42336.php>
6. *Писарев К.А.* Отечественная философско-педагогическая мысль XIX в. о роли семейного и социального воспитания в образовании человека // *Психолого-педагогический поиск*. 2010. № 4. С. 29–35.
7. *Полкарпов Ф.П.* Юности честное зеркало // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
8. *Салтыков Ф.С.* Пропозиции // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
9. *Татищев В.Н.* О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
10. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. 758 с.
11. *Масон Ш.* Секретные записки о России времен царствования Екатерины II и Павла I. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 208 с.
12. *Поповский Н.Н.* О воспитании детей (предисловие к переводу книги Д. Локка) // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
13. *Карамзин Н.М.* Рыцарь нашего времени // *Повести*. М.: Советская Россия, 1979. 120 с.
14. *Миროнов Б.Н.* Социальная история России (XVIII – начало XX вв.) : в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1. 548 с.
15. *Рабжаева М.В.* Семья в русском обществе: исторический и социокультурный анализ. URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/rabzhaeva1.htm>
16. *Гагров С.Н.* Историческое изменение институтов семьи и брака : учеб. пособие; МГУ. URL: <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/10.htm>
17. *Широков В.* Семья и быт русских уральцев в старину. URL: <http://openural.com/index.php?option=com.htm>
18. *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница. М.: Ладомир, 1997. 380 с.
19. *Брянцев М.В.* Культура русского купечества: Воспитание и образование. Брянск : Курсив, 1999. 200 с.
20. *Рябцев Ю.* Крестьянская семья // *История русской культуры: Художественная жизнь и быт XI–XVII веков*. М., 1997. URL: http://www.booksite.ru/ancient/reader/family_03.htm
21. *Посошков И.Т.* Завещание отеческое // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
22. *Гагаев А.А., Гагаев П.А.* Русские философско-педагогические учения XVIII–XX вв.: культурно-исторический аспект. М.: Русское слово, 2008. 312 с.
23. *Ломоносов М.В.* О воспитании и образовании / сост. Т.С. Буторина. М.: Педагогика, 1991. 344 с.
24. *Богданович И.Ф.* Таблица для детей // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
25. *Янкович де Мириево Ф.И.* Устав народным училищам в Российской империи // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
26. *Янкович де Мириево Ф.И.* О должностях человека и гражданина // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
27. *Дашкова Е.Р.* О смысле слова «воспитание» // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
28. *Прокопович-Антонский А.А.* О воспитании // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
29. *Новиков Н.И.* О воспитании и наставлении детей // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
30. *Бестужев А.Ф.* О воспитании // *Антология педагогической мысли России XVIII в.* М.: Педагогика, 1985. 480 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
31. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. М.; Л.: Гослитиздат, 1950. 251 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 9 сентября 2012 г.